

Т. Н. Никонорова

«Азербайджанское дело»: ревизия Совета Министров Азербайджанской ССР в 1948 г.

«Азербайджанское дело» — так условно можно назвать ревизию Совета Министров Азербайджанской ССР в 1948 г., а также связанные с ней организационные выводы и кадровые перемещения. Историография этой темы ограничивается всего лишь несколькими работами. Историк Эльдар Исмаилов полагает, что за «делом» стоит личная взаимная неприязнь между первым секретарем компартии Азербайджана М. Д. Багировым и Министром госконтроля СССР Л. З. Мехлисом¹, а также обострение клановой борьбы внутри ЦК ВКП(б). Источником личной неприязни Мехлиса к Багирову будто бы служил конфликт между ними в 1942 г., когда Багиров добился отстранения Мехлиса — тогда представителя Ставки Верховного Главнокомандования на Крымском фронте — от руководства боевыми действиями. Багиров обвинил Мехлиса в провале операции на Керченском полуострове, что повлекло бессмысленную гибель тысяч азербайджанских солдат. При этом Исмаилов допускает, что генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин действительно подыскивал Багирову замену и поэтому санкционировал широкомасштабную инспекционную кампанию в Республике. Могло оказать влияние на ход кампании и то обстоятельство, что покровителем Багирова был Л. П. Берия, который, в свою очередь, был близок к члену Политбюро ЦК ВКП(б) и заместителю

**Никонорова
Татьяна
Николаевна**
аспирант, Российский
государственный
гуманитарный
университет
(Москва, Россия)

Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкову. Последний же в 1946 г. был несколько «подвинут» А. А. Ждановым и его ленинградской командой со своих позиций, в частности, Маленков был отстранен от руководства кадровой политикой в ЦК ВКП(б). Иными словами, «азербайджанское дело» — один из эпизодов борьбы двух группировок в ЦК ВКП(б).

Иной точки зрения на генезис «дела» придерживается биограф Мехлиса Ю. В. Рубцов. По его мнению, Мехлис и его подчиненные просто добросовестно боролись с казнокрадами и коррупционерами: «Не стремление “подорвать авторитет” партийного руководства [Азербайджанской ССР], в чем потом обвинили контролеров, двигало ими: сам ход ревизии затягивал, заставлял, затронув верхушку “айсберга”, копать глубже и глубже»². За это и поплатились: «Контролеры, пусть и невольно, привлекли общественное внимание к алчности и самому настоящему моральному разложению партийно-советско-хозяйственной верхушки Азербайджана. А это создавало прецедент, опасный для политической элиты всей страны»³.

Документы Министерства госконтроля СССР и Комиссии партийного контроля (далее — КПК) при ЦК ВКП(б) позволяют восстановить хронологию «дела», его неизвестные нюансы.

«Дело» поначалу имело к Багирову лишь косвенное отношение. В декабре 1947 г. сразу после Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о проведении денежной реформы⁴ силы госконтроля были брошены на борьбу с различными банковскими махинациями. Особое внимание уделялось операциям по банковским вкладам частных лиц. Во время одной такой проверки старший контролер Министерства госконтроля СССР Ф. Набока, просматривая материалы ревизии правления Госбанка СССР, обратил внимание на акт документальной проверки операций отделения Госбанка в пригороде Баку — Мардакянах; в акте отмечались не совсем обычные операции по банковскому счету № 162 и указывалось, что этот счет принадлежит некому Мешады Азизбекову. По счету производились крупные денежные переводы. С конца ноября 1947 г. остаток денежных средств по счету в сумме 40 182 руб. 86 коп. неоднократно перечислялся на расчетный счет Совета Министров Азербайджанской ССР и обратно.

Набока заинтересовался этим делом. Расспросив ревизора Госбанка СССР по Азербайджану, он установил, что лицом, владевшим счетом, является не кто иной, как заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Азизбеков Азизага Мешады оглы⁵. Крупные денежные суммы на открытый Азизбековым личный счет поступали от реализации продукции пригородного хозяйства, которым распоряжался Азизбеков.

О результатах своей проверки Набока письменно доложил министру госконтроля СССР Л. З. Мехлису 9 января 1948 г., сопроводив свою докладную записку следующим комментарием:

«Так как подобная “частная” деятельность заместителя Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Азизбекова напоминает помещичью форму хозяйствования <...>, а законность банковских операций вызывает большие сомнения, полагал бы необходимым назначить специальную проверку, в частности деятельности Управления делами Совета Министров Азербайджанской ССР»⁶.

Каким образом рядовой чиновник госконтроля посмел замахнуться на проверку аппарата руководящего органа союзной республики? Далеко идущие последствия такой проверки были очевидны. Можно допустить, что Набока, зная о неприязненном отношении Мехлиса к Багирову, пытался таким образом «выслужиться» перед министром. Однако реакция на записку контролера была настолько молниеносной, что дает основание предполагать предварительное согласование записки Набоки.

На проверку Управления делами Совета Министров союзной республики госконтроль, по-видимому, самостоятельно решиться все же не мог — требовалось высочайшее одобрение. Поэтому пока ограничились дачным хозяйством Азизбекова. Проверка проходила в течение января — апреля 1948 г. Сначала в Азербайджан выехал контролер Бодров, а затем уже в ход была пущена «тяжелая артиллерия» — в Баку был командирован заместитель министра С. Г. Емельянов. О результатах этой проверки Мехлис сообщил И. В. Сталину и А. А. Жданову, а также Бюро Совета Министров СССР в записке от 5 мая 1948 г. «О крупных злоупотреблениях заместителя Председателя СМ Азербайджанской ССР Азизбекова А. М.».

Азизбеков, согласно выводам Мехлиса, был виновен в присвоении участка (3,5 га), незаконном строительстве в 1943–1944 гг. личной дачи и коммерческой деятельности — продаже фруктов с участка по рыночным ценам торговым организациям республики с использованием своего служебного положения:

«Все материалы и оборудование для своей дачи Азизбеков, пользуясь своим служебным положением, приобретал от имени Правительства республики по государственным ценам, а продукцию продавал по ценам, складывающимся на рынке. Продажа фруктов и овощей производилась через магазины торговых организаций г. Баку. За период с 1945 по 1947 г. только по выявленным в торговых организациях документам установлено, что Азизбеков продал через Дзержинский межрайпищеторг, Азкоопторг и артель «Коопларек» фруктов и овощей на 668,9 тыс. руб. <...> При этом следует отметить, что денежные документы за проданную продукцию выписываются на имя: “правительственная дача № 3”, “правительственный дом № 3” или просто на “дачу № 3”, а фактически деньги зачислялись на текущий счет № 162/12 — личный счет Азизбекова»⁷.

Мехлис внес предложение в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР:

«1. Снять Азизбекова с поста заместителя Председателя Совмина Азербайджанской ССР и привлечь его к судебной ответственности за использование служебного положения в корыстных целях.

2. Дачу в с. Шувеляны, построенную Азизбековым незаконными путями и за счет государства, принять на баланс Совета Министров Азербайджанской ССР в собственность государства»⁸.

11 мая 1948 г. Мехлис направил в Бюро Совета Министров СССР и лично Сталину проект Постановления Совета Министров СССР об А. М. Азизбекове. И уже 17 мая 1948 г. Постановление было подписано И. В. Сталиным и вышло под № 1615, впрочем, с определенными правками.

Сравнивая проект Постановления⁹ и его итоговый вариант¹⁰, нужно отметить, что мотивировочная часть, предложенная Мехлисом, не была изменена, туда

почти полностью вошли положения из его записки. Однако существенно была скорректирована резолюция (табл. 1).

Таблица 1
Сравнение резолюции в проекте и в итогового варианте Постановления Совета Министров СССР об А. М. Азизбекове

Резолюция в проекте Постановления Совета Министров СССР Л. З. Мехлиса от 11 мая 1948 г. 274/1	Резолюция в Постановлении Совета Министров СССР № 1615 от 17 мая 1948 г.
<p>1. Снять Азизбекова А. М. с поста заместителя Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР и привлечь его к судебной ответственности за использование служебного положения в корыстных целях.</p> <p>2. Дачу в с. Шувеляны, построенную Азизбековым незаконными путями за счет государства, а равно усадьбу принять на баланс Совета Министров Азербайджанской ССР в собственность государства.</p> <p>3. Поручить Министерству государственного контроля СССР (т. Мехлису) провести комплексную государственную ревизию финансово-хозяйственной деятельности Совета Министров Азербайджанской ССР и о результатах доложить Правительству СССР.</p>	<p>1. Снять Азизбекова А. М. с поста заместителя Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР за использование служебного положения в корыстных целях. Предложить Совету Министров Азербайджанской ССР внести проект соответствующего Указа по этому вопросу в Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР.</p> <p>2. Дачу в с. Шувеляны, построенную Азизбековым незаконными путями за счет государства, а равно усадьбу принять на баланс Совета Министров Азербайджанской ССР в собственность государства.</p> <p>3. Поручить Министерству государственного контроля СССР (т. Мехлису) провести комплексную государственную ревизию финансово-хозяйственной деятельности Совета Министров Азербайджанской ССР и о результатах доложить Правительству СССР.</p> <p>4. Протоколно. Вопрос о партийной принадлежности Азизбекова А. М. передать на рассмотрение КПК при ЦК ВКП(б) и после рассмотрения этого вопроса в КПК при ЦК ВКП(б) решить вопрос о привлечении его к судебной ответственности.</p>
	<p>Председатель Совета Министров СССР <i>И. Сталин</i></p>

Таким образом, судьбу Азизбекова должна была решить Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), а не суд (досудебное рассмотрение подобных дел органами партийного контроля было обычной практикой). До этого момента Мехлис не контактировал с КПК по делу Азизбекова — в документах Министерства госконтроля отсутствуют какие-либо ссылки на это, хотя номенклатурное положение заместителя председателя Совета Министров союзной республики предполагало как минимум участие партийного контроля в проверке.

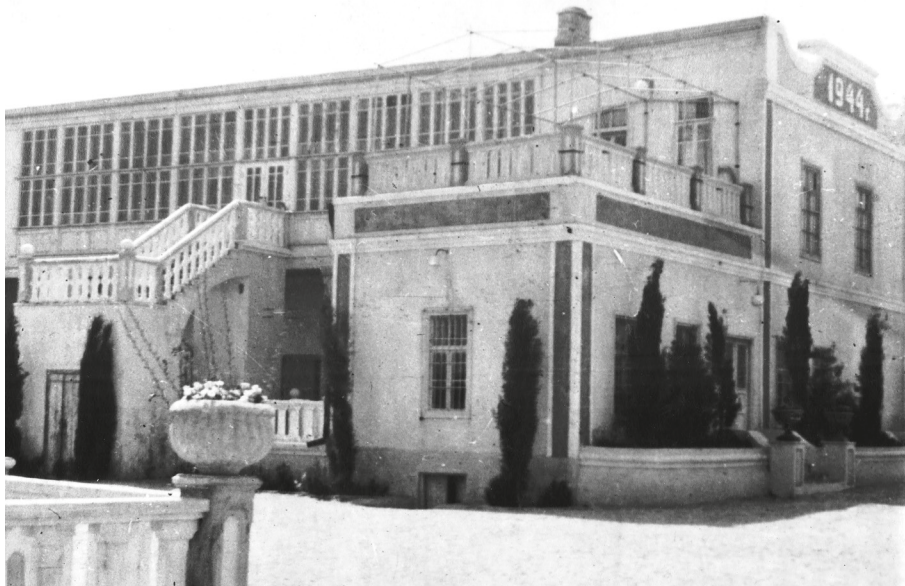
Надо полагать, осторожность Мехлиса не была случайной: М. Ф. Шкирятов — заместитель председателя КПК и фактический руководитель этого партийного органа — был приближенным к Берии человеком. В частности, об этом рассказывал Н. М. Шверник на пленуме ЦК КПСС в июне 1957 г.: «Шкирятов, работая в Комиссии партийного контроля, угодничал перед Маленковым и Берия. Он механически штамповал все незаконные действия органов КГБ и МВД, которые без всякого основания арестовывали многих коммунистов и об этом сообщали Шкирятову»¹¹. В случае «азербайджанского дела», как можно предположить, тесные контакты Шкирятова с Берией могли дать противоположный эффект. Шкирятов мог помешать расследованию «дела», которое представляло опасность для первого секретаря компартии Азербайджана М. Д. Багирова, пользовавшегося расположением Берии. Таким образом, вмешательство КПК было скорее неприятным для Мехлиса развитием событий. Однако несколько сдав позиции в этом частном вопросе, в целом Мехлис мог считать себя победителем: Сталин санкционировал проведение комплексной ревизии финансово-хозяйственной деятельности Совета Министров Азербайджанской ССР (подчеркнем, не Управления делами, а именно республиканского Правительства).

На следующий день, 18 мая, на заседании Коллегии Министерства госконтроля СССР были определены сроки и предметные области ревизии:

1. Ревизию начать 23 мая и закончить 20 июня 1948 г.
2. Руководство комплексной государственной ревизии финансово-хозяйственной деятельности Совета Министров Азербайджанской ССР возложить на заместителя Министра госконтроля СССР т. Емельянова С. Г.
3. При проведении государственной ревизии выделить следующие вопросы: выполнение постановлений Правительства СССР, исполнение бюджета, сельское хозяйство, строительство, местная промышленность и кооперация (особое внимание — проникновение частника), здравоохранение, соцобеспечение, пищевая, вкусовая и легкая промышленность, Азснабсбыт, хозяйственная часть Управления Делами Совета Министров, рассмотрение жалоб трудящихся¹².

Пусть и достаточно серьезный, но частный «дачный» вопрос перерос в республиканскую проверку. В архивном фонде Министерства госконтроля СССР можно найти около 60 томов материалов этой ревизии, охватывающей среди прочих Совет Министров Азербайджанской ССР и его аппарат¹³, республиканские министерство финансов¹⁴, министерство коммунального хозяйства¹⁵, министерство торговли¹⁶, министерство сельского хозяйства¹⁷, министерство здравоохранения¹⁸, министерство социального обеспечения¹⁹, министерство вкусовой и пищевой промышленности²⁰, министерство легкой промышленности и его предприятия²¹, райфинотделы²², артели и промкооперации республики²³, Азербайджанский государственный Университет им. Кирова²⁴, Общество культурной связи с границей Азербайджанской ССР²⁵, республиканское управление санаториев и домов отдыха ВЦСПС²⁶ и др.

Среди затронутых во время проверки вопросов были исполнение бюджета республики²⁷, финансово-хозяйственное обеспечение правительственных дач²⁸, а также достаточно второстепенные вопросы, как, например, отпуск никелированных кроватей и освоение мясорубок²⁹.

Дача Азизбекова (ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 2. Д. 370. Л. 327)

Ревизия проводилась сразу несколькими группами Министерства госконтроля СССР. В ходе проверки были выявлены крупные злоупотребления и хищения государственных средств. В обобщенном виде они были изложены в ноябре 1953 г. на тот момент уже бывшим контролером министерства госконтроля СССР А. Климкиным в записке первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву:

«Руководители Совета Министров [Азербайджана], не укладываясь в рамки ассигнованных по бюджету средств на содержание аппарата, широко практиковали привлечение средств из других, не предусмотренных законом источников. Факты перерасхода смет и незаконного привлечения средств из других источников в отчетности скрывались. Например, в отчетах за 1946–1947 гг. показано, что на содержание аппарата и другие цели израсходовано 8570 тыс. руб., т. е. на 262 тыс. меньше, чем предусмотрено сметами. В действительности за этот период было израсходовано 11 836 тыс. руб., т. е. перерасходовано 3 млн руб. <...>

Для покрытия перерасходов в ряде случаев деньги заготавливали заблаговременно, сознательно создавались скрытые резервы. Для этой цели незаконно использовались оставшиеся к концу года свободные кредиты по республиканскому бюджету.

<...> Резервный фонд Совета министров и столовая Управления делами, куда направлялись скрытые деньги, как раз и являлись теми «кормушками», откуда оплачивались продукты, спиртные напитки, бесплатно раздаваемые руководящим работникам и приезжим гостям, выдавались пособия, приобретались путевки в санатории, дома отдыха и проч.».

История с дачей Азизбекова не была уникальной, о чем так же написал Климкин:

«Ревизией установлено, что на балансе Управления делами Совета министров Азербайджанской ССР в 1944–1946 гг. никаких “правительственных дач” не было. Под таким наименованием, как видно из переписки и текущих счетов в местных отделениях Госбанка, значились дачи, занимаемые бывшим секретарем ЦК Азербайджана т. Багировым М. Д., председателем Совета министров т. Кулиевым Т. И. и его бывш[ими] заместителями тт. Азизбековым и Ислам-Заде. Поскольку эти дачи не состояли на балансе государственных организаций, они как государственное имущество учтены не были. Дачи представляли собой обособленные хозяйства с собственным штатом обслуживающего персонала. Хозяйство велось, по сути дела, на частной основе, с применением наемной рабочей силы и свободной продажей продукции садоводства и овощей. Продукция продавалась детским учреждениям, больницам и сбывалась через кооперативы по рыночным ценам. От контроля со стороны финансовых органов дачные хозяйства были освобождены и никакими налогами не облагались. Словом, возникла форма хозяйства, еще не выданная в условиях социалистического государства»³⁰.

Таким образом, последствиями столь масштабной и результативной ревизии вполне могла стать «чистка» республиканской номенклатуры и даже отстранение первого секретаря компартии республики, тем более что госконтроль во время проверки выявил факты не только экономических злоупотреблений, но и политической беспечности. Согласно записке Климкина, среди открытых материалов бухгалтерии Совета Министров республики были обнаруженными незасекреченными документы, содержащие секретные и совершенно секретные сведения о пребывании в Азербайджане членов так называемого правительства Иранского Азербайджана и отдельных воинских частей.

Тем временем КПК занималась Азизбековым. В комплексной ревизии правительства Азербайджанской ССР КПК не участвовала, ограничившись рассмотрением этого персонального дела. Нельзя сказать, что КПК проявляла здесь большую активность. По-видимому, этим руководствовался Мехлис, направив 18 июня 1948 г. в КПК повторную записку об Азизбекове № 365/1 «О вновь вскрытых фактах злоупотреблений, допущенных бывшим заместителем Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Азизбековым А. М.» (ее отпуск сохранился в фонде Министерства госконтроля СССР)³¹. В записке сообщается об оплате части расходов по строительству дачи за счет подсобного хозяйства Совмина Азербайджанской ССР, а также о неуплате дачей подоходного налога и налога с оборота.

26 июня 1948 г. (внимательно следим за датами) Бюро КПК вынесло постановление «О недостойном поведении т. Азизбекова» (Протокол № 100, п. 1 с). В мотивировочной части повторялись основные выводы Министерства госконтроля. Резолюция Бюро КПК: «За недостойное поведение объявить т. Азизбекову А. М. строгий выговор (здесь и далее курсив мой. — Т. Н.) с занесением в учетную карточку»³².

15 июля 1948 г. Шкирятов направил Г. М. Маленкову записку, в которой сообщал о результатах проведенной КПК в Баку проверке. Записка содержала несколько

новых деталей, которые отсутствовали в материалах госконтроля, в частности о том, что Азизбеков заполучил дачу, предварительно выселив из этого здания детский дом. Скрупулезно перечислены выстроенные за счет государственных средств удобства: «Два каменных бассейна для воды; две остекленные оранжереи <...> гараж на две машины, склады и биллиардный домик <...> каменные стены».

Тем интереснее общие выводы Шкирятова:

«В постановлении Совета Министров СССР от 17 мая 1948 г. сказано, что вопрос о передаче его дела судебным органам будет рассмотрен после решения КПК. Азизбеков за допущенные беззакония в советском порядке наказан, — снят с руководящей работы, *исключается из партии*, а все незаконно приобретенное им хозяйство возвращено государству. Принимая во внимание все эти меры, Бюро КПК считало бы нецелесообразным рассматривать его дело еще и в судебном порядке»³³.

В приложенном к записке проекте постановления Секретариата ЦК ВКП(б) содержится характерная резолюция:

«За недостойное поведение *исключить* Азизбекова А. М. из членов ВКП(б). Принимая во внимание, что в прошлой работе Азизбекова А. М. не было проступков, порочащих его как члена партии и советского работника, вернуться через год к рассмотрению вопроса о его партийном положении»³⁴.

Итак, Шкирятов 15 июля 1948 г. пишет о том, что Азизбеков «исключается из партии». Однако согласно постановлению Бюро КПК от 26 июня 1948 г. он не был исключен, а получил лишь строгий выговор! Это дает нам основание для подозрений, что имеющееся в протоколе КПК постановление от 26 июня действительно вначале содержало резолюцию об исключении из партии, но затем было заменено на постановление с более мягким для Азизбекова наказанием.

В пользу этой версии говорит следующее обстоятельство: в постановлении Бюро КПК об Азизбекове есть помета о том, что оно было утверждено Секретариатом ЦК ВКП(б) 23 июля 1948 г. (протокол № 357/28). Однако в материалах Секретариата ЦК мы находим и более раннюю протокольная запись об Азизбекове: от 16 июля 1948 г. (протокол № 355, п. 8). Содержание этой протокольной записи немногословно:

«1. Утвердить решение КПК при ЦК ВКП(б) — О недостойном поведении Азизбекова Азиз Мешади-оглы;

2. Решение оформить как постановление КПК при ЦК ВКП(б) (прилагается)»³⁵.

Однако приложение с текстом постановления Бюро КПК отсутствует, а в сгруппированных в самостоятельные дела материалах к протоколам Секретариата этот пункт пропущен³⁶. По-видимому, он был изъят вместе с первым вариантом постановления Бюро КПК об исключении Азизбекова из партии.

Почему КПК решила на такую подтасовку и задним числом изменила собственное решение, смягчив наказание Азизбекову? По-видимому, в промежутке между 16 и 21 июля резко изменился ход «азербайджанского дела».

21 июля 1948 г. решением Политбюро (протокол № 64, п. 138) была образована специальная Комиссия в составе Г. М. Маленкова (председатель), П. К. Пономаренко, А. А. Кузнецова, Л. П. Берии, А. И. Микояна, М. Д. Багирова и Л. З. Мехлиса, перед которой была поставлена задача «партийно-политически разобрать материалы

Госконтроля и ЦК ВКП(б) Азербайджана о ревизии финансово-хозяйственной деятельности Совета Министров Азербайджанской ССР»³⁷. Срок работы Комиссии был установлен в 7 дней, однако уже 23 июля Секретариат ЦК ВКП(б) принял иную редакцию решения Бюро КПК, смягчающую наказание для Азизбекова, и внес это решение на утверждение Политбюро ЦК ВКП(б)³⁸.

Багиров приехал в Москву. Судя по журналу записей посетителей кремлевского кабинета И. В. Сталина, Багиров был принят генсеком 30 июля 1948 г.³⁹ В этот же день были утверждены выводы Комиссии Политбюро (протокол № 65, п. 9):

«Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б), рассмотрев материалы Госконтроля и ЦК ВКП(б) Азербайджана о ревизии финансово-хозяйственной деятельности Совета Министров Азербайджанской ССР пришла к следующим выводам:

1. Проверка Министерством госконтроля СССР финансово-хозяйственной деятельности Совета Министров Азербайджанской ССР была организована и производилась неправильно. Министр Госконтроля СССР т. Мехлис без всякой нужды к тому придал ревизии большой размах. В ревизии принимало участие 150 работников, в том числе 63 работника Министерства госконтроля СССР.

Ревизия носила тенденциозный характер. Работники Госконтроля, производившие ревизию, и прежде всего заместитель министра госконтроля СССР т. Емельянов, руководивший ревизией, преднамеренно выражали недоверие руководителям ЦК КП(б) Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР и вели себя по отношению к ним, как к подсудным лицам.

Работники Госконтроля встали на неправильный путь, применяя политически вредные методы ревизии, заключающиеся в том, что они проявляли особую заботу к “жалобщикам”, игнорируя в то же время ЦК КП(б) Азербайджана <...>

Это создало нездоровую атмосферу вокруг ревизии и взбудоражило партийные и советские организации Азербайджана.

2. Зам. Министра государственного контроля СССР т. Емельянов за время командировки в Азербайджане вел себя непристойно, своим антиморальным поведением <...> дискредитировал себя как представитель Министерства госконтроля. Всякого рода сомнительные люди использовали Емельянова в делах дискредитации руководящих работников Азербайджана <...> Комиссия предлагает снять т. Емельянова с поста заместителя министра госконтроля СССР, объявить ему строгий выговор и запретить работать в органах Госконтроля.

3. Заместитель министра ГК СССР по кадрам т. Старостин <...> в своем объяснении на имя т. Мехлиса допустил в непристойной, развязной форме грубые выпады против секретаря ЦК Азербайджана т. Багирова, обвинив его, без всяких к тому оснований, в провокационных действиях по отношению к работникам Министерства ГК СССР. Комиссия предлагает освободить Старостина от обязанностей заместителя Министра государственного контроля СССР по кадрам <...>

Мехлис прикрыл неправильные действия Емельянова и Старостина <...> Комиссия считает необходимым указать т. Мехлису на неправильную организацию и руководство со стороны Министерства госконтроля СССР ревизией в Азербайджане <...>

Комиссия считает необходимым предложить ЦК КП(б) Азербайджана и Совету Министров Азербайджанской ССР устранить вскрытые проверкой Госконтроля

недостатки в финансово-хозяйственной деятельности Совета Министров Азербайджанской ССР, а именно:

а) ликвидировать факты нарушений финансовой дисциплины, выразившейся в расходовании средств, не предусмотренных в утвержденных правительством бюджете и сметах;

б) принять меры к недопущению фактов незаконного землепользования как отдельными лицами, так и учреждениями, организациями и предприятиями»⁴⁰.

«Азербайджанское дело» обернулось разгромом Министерства госконтроля СССР.

26 августа 1948 г. Политбюро выпустило решение «Об уточнении прав Министерства государственного контроля СССР и его представителей на местах» (протокол № 65, п. 101):

«1. Установить, что отстранение от должности и привлечение виновных к судебной ответственности по результатам проверок и ревизий Министерства государственного контроля СССР должно производиться по установленному законом порядку с разрешения Совета Министров СССР. Наложение должностных взысканий (на вид, выговор, строгий выговор) на виновных в невыполнении решений Правительства, а также в запущенности учета и бесхозяйственном расходовании материальных ценностей и денежных средств из результатов проверок и ревизий производится министром госконтроля с согласия одного из членов Бюро Совета Министров СССР.

2. Установить, что Министерство государственного контроля о результатах каждой проведенной ревизии и проверки, а также предложения, вынесенные из этих результатов, докладывает Правительству <...>

3. Запретить Министерству государственного контроля производить ревизии в целом министерств, главных управлений и комитетов при Совете Министров СССР, Советов Министров союзных и автономных республик и исполкомов областных, краевых Советов депутатов трудящихся.

4. Отменить порядок, разрешающий старшим контролерам по контролю за расходованием и сохранностью хлебопродуктов, налагать штрафы на должностных лиц за несвоевременное представление ими в установленные сроки отчетов об израсходовании полученных хлебопродуктов.

5. Запретить Госконтролю при проверках и ревизиях изымать подлинные документы, за исключением документов, связанных с подлогами, сохранность которых не гарантируется на месте.

6. Обязать министра государственного контроля СССР т. Мехлиса представить в Совет Министров СССР отчет о произведенных за 1947 и 1948 гг. Министерством государственного контроля СССР <...> денежных начетах на должностных лиц, а также отчет о практике предварительного контроля учета, хранения и расходования государственных денежных средств и материальных ценностей <...>

7. Предложить министру государственного контроля СССР т. Мехлису навести порядок в организации и проведении ревизий, не допуская привлечения к проведению ревизий излишне большого числа работников. Установить, что ревизии должны производиться не более чем в месячный срок. В тех случаях, когда

на проведение ревизии требуется более чем месячный срок, то такая ревизия должна проводиться только с разрешения Правительства.

8. Внести соответствующие изменения в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 октября 1940 г. «Об образовании Народного комиссариата государственного контроля СССР» и в Постановление о Народном Комиссариате государственного контроля СССР»⁴¹.

В соответствии с данным решением было принято аналогичное постановление Совета Министров СССР. Полномочия Министерства госконтроля были существенно урезаны, а многие контролеры и работники, причастные к ревизии Совмина Азербайджана, уволены.

О волне репрессий, последовавшей после решения Политбюро, рассказал в своей записке контролер Клишкин:

«Бывш[ий] секретарь ЦК КП Азербайджана т. Багиров М. Д., воспользовавшись отдельными личными ошибками бывш[его] заместителя министра госконтроля СССР т. Емельянова С. Г., возглавлявшего ревизионную группу, сумел опорочить ревизию и добился, чтобы материалы ревизии были направлены ему в г. Баку для рассмотрения и принятия мер на месте. Министерство госконтроля было лишено возможности доложить правительству результаты ревизии по существу выявленных фактов, и они фактически остались правительству неизвестными <...> Мне неизвестно, какие меры принял т. Багиров по материалам ревизии, направленным ему Госконтролем СССР. Но известно, что с контролерами, участвовавшими в ревизии, и местными работниками, заподозренными в том, что они содействовали контролерам Государственного контроля, была учинена расправа. Тов. Багиров вызвал к себе в ЦК контролеров Госконтроля Союза ССР по нефтяной промышленности, постоянно работавших в г. Баку, и устроил им «разнос» в самой оскорбительной, унижающей человеческое достоинство форме. Он потребовал немедленно убрать из Госконтроля старших контролеров т. Оганова и Лукина. Руководители Министерства госконтроля уволили т. Оганова и Лукина, хотя им известно было, что указанные работники совершенно ни в чем не повинны и что они честно выполнили свой служебный долг при ревизии. Несколько позже увольняется с работы и исключается из партии контролер т. Григорьян А. Г., принимавшая участие в ревизии. Затем она была арестована и сослана в Казахстан. Был осужден и посажен в тюрьму бывш[ий] начальник Азербайджанского управления Главнефтеснаба коммунист т. Зайцев Я. Д., заподозренный в том, что он информировал руководителя ревизии т. Емельянова С. Г. и меня о неполадках в республике. По той же причине снят с работы бывш[ий] секретарь Ворошиловского райкома партии по пропаганде т. Цафаров, от которого долго и настойчиво добивались «признаний» о том, какие сведения он передавал мне и т. Емельянову С. Г. Почти полгода т. Цафаров не мог устроиться на работу в г. Баку и был вынужден уехать с семьей в г. Грозный»⁴².

Любопытно, что перелом в «азербайджанском деле» произошел на фоне изменения «расстановки сил» внутри ЦК ВКП(б): именно в июле 1948 г. Г. М. Маленкову удалось вернуть доминирующее положение в ЦК, поскольку серьезно заболел А. А. Жданов⁴³. 2 июля 1948 г. Жданов провел последнее в своей жизни заседание Секретариата ЦК и передал Маленкову все дела. 10 июля Политбюро приняло

постановление «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)». Можно предположить, что данные изменения оказали существенное влияние на ход «дела» и в определенной степени предопределили его развязку.

Таким образом, комплексное изучение материалов Министерства госконтроля СССР, КПК, Секретариата и Политбюро ЦК ВКП(б) по «азербайджанскому делу» позволяет выявить некоторые аспекты протекавших весной и летом 1948 г. в ЦК ВКП(б) политических процессов. Ревизия правительства Азербайджанской ССР была одобрена Советом Министров СССР и лично И. В. Сталиным. Развитие событий с января по июль 1948 г. приобрело угрожающий характер для номенклатурной верхушки Азербайджанской республики. Отношение руководства партии к этому делу резко изменилось в промежутке с 16 июля (дата утверждения Секретариатом ЦК ВКП(б) первого варианта решения Бюро КПК об исключении Азизбекова из партии) по 21 июля, когда была образована Комиссия Политбюро, в которую на равных правах с Л. З. Мехлисом был включен М. Д. Багиров. «Азербайджанское дело» обернулось для Министерства госконтроля СССР дискредитацией его работы, потерей влияния, гонениями на работников Министерства. Тогда же, в июле 1948 г., произошла перегруппировка сил внутри ЦК, которая не могла не оказать влияния на «дело». Во всяком случае, высший контрольный орган партии пошел фактически на подтасовку собственного протокола, переоформление уже вынесенного решения. Открытым остается вопрос о том, какие интересы И. В. Сталина прятались за такими резкими поворотами. «Дело» в достаточной степени непосредственно координировалось с генсеком. Не исключено, что он в какой-то момент посчитал целесообразным ограничиться проделанной в республике проверочной работой, в достаточной мере напугавшей местную элиту, и осадить слишком самоуверенного Мехлиса. Ограниченный объем доступных в настоящее время архивных материалов не позволяет в полной мере уйти от предположений в поиске ответа.

¹ *Исмаилов Э. Р.* Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945–1953. Баку, 2003. С. 168.

² *Рубцов Ю. В.* Мехлис. Тень вождя. М., 2011. С. 324.

³ Там же. С. 327.

⁴ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары [14 декабря 1947 г.]. М., 1947.

⁵ Азизбеков Азизага Мешады оглы (р. 1903) — сын Мешади Азизбекова, революционера-подпольщика, одного из 26 бакинских комиссаров. В годы Великой Отечественной войны — генерал-майор интендантской службы, заместитель начальника Главного управления тыла Красной Армии.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-8300. Оп. 2. Д. 370. Л. 307.

⁷ Там же. Л. 360.

⁸ Там же. Л. 350.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 256. Л. 154.

¹⁰ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 334. Л. 157.

¹¹ Последняя «антипартийная» группа: стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1993. № 6. С. 12.

¹² ГАРФ. Р-8300. Оп. 1. Д. 200. Л. 1.

- ¹³ Там же. Д. 269; Оп. 22. Д. 1062; Оп. 43. Д. 29.
- ¹⁴ Там же. Оп. 11. Д. 323, 324, 325.
- ¹⁵ Там же. Оп. 20. Д. 1039.
- ¹⁶ Там же. Оп. 22. Д. 171а.
- ¹⁷ Там же. Оп. 24. Д. 159, 160.
- ¹⁸ Там же. Оп. 25. Д. 74.
- ¹⁹ Там же. Д. 76.
- ²⁰ Там же. Оп. 28. Д. 1553.
- ²¹ Там же. Оп. 29. Д. 108, 109.
- ²² Там же. Оп. 11. Д. 331, 335, 336.
- ²³ Там же. Оп. 22. Д. 769, 770, 780, 784, 786, 791
- ²⁴ Там же. Оп. 11. Д. 346.
- ²⁵ Там же. Оп. 26. Д. 673.
- ²⁶ Там же. Оп. 11. Д. 312.
- ²⁷ Там же. Д. 322, 326, 332, 654а.
- ²⁸ Там же. Оп. 2. 372, 373.
- ²⁹ Там же. Оп. 29. Д. 111.
- ³⁰ Политбюро и дело Берия: сб. документов. М., 2012. С. 521–530.
- ³¹ ГАРФ. Ф. Р-8300. Оп. 2. Д. 370. Л. 312.
- ³² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 589. Оп. 5. Д. 116. Л. 1.
- ³³ Там же. Ф. 17. Оп. 121. Д. 638. Л. 75–79.
- ³⁴ Там же. Л. 80.
- ³⁵ Там же. Оп. 116. Д. 355. Л. 6.
- ³⁶ Там же. Оп. 118. Д. 96.
- ³⁷ Там же. Оп. 3. Д. 1071. Л. 34.
- ³⁸ Там же. Оп. 116. Д. 367. Л. 28.
- ³⁹ Посетители кремлевского кабинета И. В. Сталина. Журналы (тетради) записи лиц, принятых генсеком. 1924–1953 гг.: алфавитный указатель // Исторический архив. 1998. № 4. С. 24.
- ⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 79–83.
- ⁴¹ Там же. Л. 26.
- ⁴² Политбюро и дело Берия... С. 528–530.
- ⁴³ Зубкова Е. Ю. Кадровая политика и чистка в КПСС (1949-1953) // Свободная мысль. 1999. № 4. С. 98; Зеленов М. В. Перестройка аппарата ЦК ВКП(б) в 1946 г., в июле 1948 и октябре 1952 г.: структура, кадры и функции (источники для изучения) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 105.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Никонорова Т. Н. «Азербайджанское дело»: ревизия Совета Министров Азербайджанской ССР в 1948 г. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 116–129. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.108>
УДК 93/94

Аннотация: В статье на основе материалов архивных фондов Министерства государственного контроля СССР, Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б), Секретариата, Политбюро ЦК ВКП(б) освещаются неизвестные аспекты «азербайджанского дела» — расследования злоупотреблений руководящих работников Азербайджанской ССР, а также протекавших летом 1948 г. в ЦК ВКП(б) политических процессов. Ревизия правительства Азербайджанской ССР была одобрена Советом Министров СССР и лично И. В. Сталиным. Развитие событий с января по июль 1948 г. приобрело угрожающий характер для республиканской номенклатурной верхушки. Ревизия проходила с большим масштабом, ее выводы могли повлечь серьезные кадровые изменения в республике и даже

уголовные дела. Исходя из анализа делопроизводственных материалов КПК и ЦК ВКП(б) по делу заместителя Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР Азизбекова, можно заключить, что отношение руководства партии к этому делу резко изменилось в июле 1948 г. Постановление Бюро КПК об исключении Азизбекова из партии было изъято из протокола КПК и принято в новой редакции уже за другим номером, датой и с другой резолюцией (вместе исключения из партии Азизбеков получал строгий выговор). 21 июля 1948 г. была образована Комиссия Политбюро, в которую был включен первый секретарь компартии Азербайджана М. Д. Багиров. Выводы Комиссии, реабилитирующие азербайджанских руководителей, осудившие ход ревизии и повлекшие отставки в Министерстве государственного контроля, были утверждены Политбюро. Можно допустить, что резкий поворот в «азербайджанском деле» связан с перегруппировкой сил внутри ЦК.

Ключевые слова: Азербайджанская ССР, Министерство государственного контроля СССР, госконтроль, Комиссия партийного контроля, М. Д. Багиров, Л. З. Мехлис, А. М. Азизбеков.

Сведения об авторе: Никонорова Т. Н. — аспирант, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия); tnikonorova@yandex.ru

FOR CITATION

Nikonorova T.N. 'The Azerbaijan Affair: Inspection of the Council of Ministers of the Azerbaijan SSR in 1948', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 1, 2018, pp. 116–129. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.108>

Abstract: The article, on the basis of the materials of the archival funds of the Ministry of State Control of the USSR, the Party Control Commission of the Central Committee of the CPSU, the Secretariat and the Politburo, is dedicated to the unknown aspects of the "Azerbaijan affair" and political processes in the Central Committee of the CPSU in the summer of 1948. The "Azerbaijan affair" was an investigation of abuses of senior officials of the Azerbaijan SSR. The revision of the government of the Azerbaijan SSR was approved by the Council of Ministers of the USSR and personally by Stalin. The development of events from January to July 1948 became threatening for the republic's nomenklatura. The audit took place on a large scale; its conclusions could lead to serious personnel changes in the republic and even criminal cases. Based on the analysis of the archival materials of the Party Control Commission and the Central Committee of the CPSU on the case of the Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Azerbaijan SSR Azizbekov it is possible to conclude that the attitude of the Party leadership towards this affair changed in July 1948. The decision of the Party Control Commission's Bureau to exclude Azizbekov from the Party was withdrawn from Protocol of the Commission and adopted in a new edition after another number, date and with another resolution (instead of the exception from the Party Azizbekov received a severe reprimand). July 21, 1948, the Politburo Commission was formed, which included the first secretary of the Communist Party of Azerbaijan M. D. Bagirov. Conclusions of the Commission, rehabilitating Azerbaijan leaders, condemned the course of the audit and entailed resignations in the Ministry of State Control, were approved by the Politburo. It can be assumed that a sharp turn in the "Azerbaijan affair" is connected with the regrouping of forces inside the Central Committee.

Keywords: Azerbaijan SSR, Ministry of State Control of the USSR, State Control, Party Control Commission, Central Committee of the CPSU, M. D. Bagirov, L. Z. Mekhlis, A. M. Azizbekov.

Author: Nikonorova T. N. — Ph.D. Student, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia); tnikonorova@yandex.ru

References:

Ismailov E. R. *Vlast i narod. Poslevoennyj stalinizm v Azerbajdzhane. 1945–1953 gody* (Baku, 2003).

Politbjuro i delo Berija: sb. dokumentov (Moscow, 2012).

Rubtsov Yu. V. *Mekhlis. Ten vozhdya* (Moscow, 2011).

Zelenov M. V. 'Perestrojka apparata CK VKP(b) v 1946 g., v iyule 1948 i oktyabre 1952 g.: struktura, kadry i funkcii (istochniki dlya izucheniya)', *Modern History of Russia*, no. 1, 2011.

Zubkova E. Y. 'Kadrovaya politika i chistka v KPSS (1949–1953)', *Svobodnaya mysl*, no. 4, 1999.